

Максим Александрович Стоякин¹
stake-14@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ КОГУРЁ В КОНТЕКСТЕ КОРЕЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с хронологией и археологической периодизацией Когурё в корейской археологии. Приведены разнообразные примеры абсолютной и относительной хронологии материальной культуры Когурё. Большая роль отводится эпиграфическим источникам, содержащим некоторые девизы правлений правителей Когурё и Китая, знаки 60-летнего цикла. Впервые девизы выявлены при Квангэтхо-ване в конце IV — начале V в. Широкое хронологическое хождение китайских монет ограничивает их использование в качестве источника для точного датирования когурёских памятников, на ряде которых они обнаружены. Радиоуглеродные датировки постепенно внедряются и применяются только на материалах из памятников в Южной Корее и отчасти КНР. В основном они охватывают средний и поздний периоды и не включают несколько первых веков существования культуры Когурё. Относительная датировка данной культуры в основном базируется на типологии погребений в целом и классификации отдельных конструктивных элементов, мотивов погребальной живописи. Важное значение при этом также имеет хронология керамических сосудов, концевой черепицы, деталей упряжи (стремян и удил). На основании археологического материала выделяется три хронологических этапа (ранний, средний и поздний). Выявлены особенности характеристики когурёской хронологии в научных кругах Северной и Южной Кореи. Отдельное внимание уделено рассмотрению вопроса о принадлежности Когурё к древности или раннему средневековью.

Ключевые слова: Когурё, Корея, хронология, периодизация, культура.

Maksim A. Stoyakin¹
stake-14@yandex.ru

THE CHRONOLOGY OF KOGURYO IN THE CONTEXT OF KOREAN ARCHAEOLOGY

This article examines key issues concerning the chronology and archaeological periodization of Koguryo, using the Korean archaeology as a primary framework. It presents a range of examples related to both the absolute and relative chronology of Koguryo material culture. Epigraphic sources — including reign mottos of Koguryo (since king Gwanggaeto) and Chinese rulers, as well as

¹ Институт культурного наследия Кореи, Гэджон, Республика Корея.
National Research Institute of Cultural Heritage, Daejeon, South Korea.

indicators of the sexagenary cycle — play a particularly significant role in establishing absolute dates. Chinese coins with the wide chronological circulation have limits for dating. Radiocarbon analysis is being gradually implemented, although its systematic application remains largely limited to middle and late periods archaeological sites in South Korea and China. Relative dating relies predominantly on the typological classification of burial complexes, as well as on the structural analysis of tomb architecture and the iconography of mural paintings. The chronological development of ceramics, roof-end tile, and horse-harness components also constitutes an important basis for periodization. Based on archaeological material, three chronological stages (early, middle and late) are distinguished. The study further identifies notable chronological divergences within academic traditions in North and South Korea. Special attention is devoted to the ongoing scholarly discussion on Koguryo interpretation as belonging to the ancient period or the early medieval era.

Keywords: Koguryo, Korea, chronology, periodization, culture.

ВВЕДЕНИЕ

Когурё являлось самым крупным политическим образованием в период Трёх государств в истории Кореи и признаётся ключевым элементом для реконструкции хронологии ранней истории Корейского п-ова и Маньчжурии. Ввиду малого количества абсолютных датировок в Когурё важным ориентиром в определении хронологии Корейского п-ова и сопредельных территорий выступают данные письменных источников, представленных трудами из Кореи («Самгук саги», «Самгук юса»), Китая («Вэй шу», «Суй шу», «Синь/Цзю Таншу» и др.) и Японии («Нихон сёки» и др.). Среди них важное значение имеют «Самгук саги» (Ким Бусик 1995), составленные в XII в., и «Самгук юса» XIII в. (Ирён 2018). Само название говорит, что они посвящены периоду *самгук*, т.е. «Трёх государств», на Корейском п-ове. Важно отметить, что в литературе и прессе иногда встречаются другие выражения: время «Трёх царств» или «Троецарствие», что приводит к путанице с Китаем, в истории которого период с таким названием был только в III в. н.э. По традиционной хронологии, опирающейся на «Самгук саги», годы существования Когурё приходятся на 37 г. до н.э. — 668 г. н.э. Однако данный труд составлен почти через 500 лет после гибели государства, что необходимо учитывать при работе с хронологией.

За более чем вековую историю археологического изучения Когурё был обнаружен ряд памятников и материалов (погребения, керамика, черепичные диски, бронзовые и железные изделия и проч.), по которым определяется хронология этого государства. В отечественной историографии встречаются только некоторые примеры обращения к проблеме хронологии Когурё (Воробьёв 1961; Джарылгасинова 1972, 1979;

Гилев 2009; Ахметов 2019; Концевич 2011). Данный вопрос более разработан в трудах исследователей Северо-Восточной Азии (Kang Hyun-sook et al. 2020; Wei Cuncheng 1994; Azuma Ushio 1997 и др.).

Необходимость рассмотрения указанной проблемы обусловлена пространственно-временным расположением культуры и государства. Когурё занимало огромные земли — находилось на территории современных КНР, КНДР и части РК, существовало около 700 лет, и за это время сменилось большое количество политических образований и культур в Северо-Восточной Азии. Поэтому его изучение важно в контексте исследований контактов с соседними государствами и культурами. Дальневосточных отечественных археологов прежде всего интересуют поздний период и посткогурёское время, т.е. вторая половина VII в. В 668 г. Когурё пало в результате силласко-танских войн, и на его территориях было образовано Аньдунское военное наместничество. В 698 г. мохэсцы и часть когурёсцев создают государство Бохай (с 713 г.), которое занимает важное место в истории Дальнего Востока России. Между тем неисследованной темой являются контакты Когурё с населением кроуновской, польцевской, мохэской и других культур Приморья и сопредельных территорий. Очевидна большая роль Когурё и при реконструкции истории Корейского п-ова. Для раскрытия этих вопросов необходимо оперировать хронологией данного государства. Поэтому в представленной работе мы рассмотрим на основных примерах современное состояние абсолютной и относительной хронологий Когурё, выделим их особенности и обозначим проблемы периодизации, отмечаемые в археологическом дискурсе Северной и Южной Кореи.

АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КОГУРЁ

Обычно окружающие Китай страны не могли иметь своего календаря и использовали китайские девизы правления. В качестве исключения в Когурё фиксируется несколько местных девизов правления, которые, однако, не встречаются в «Самгук саги». Это, видимо, было связано как с «редакторской правкой» ярого конфуцианца Ким Бусика, так и с потерей многих данных в древности. Письменные источники подкрепляются обычно археологическими материалами, но небольшое количество дат по абсолютной хронологии Когурё не охватывают полностью временные рамки существования государства. По большей части их реконструкция основывалась на эпиграфических источниках: надписях на стеле, в погребениях, на буддийских скульптурах, камнях из городища и др.

К самому известному памятнику Когурё относится стела Квангэтхована, возведённая в год *капин*² (414 г.) сыном Чансу-ваном в память

² В статье используется корейское чтение иероглифов, обозначающих годы 60-летнего цикла.

о заслугах отца (Джарылгасинова 1979). На ней девиз *ённак* («Вечная радость») встречается вместе с годами 60-летнего цикла, поэтому рамки правления точно определяемы. Оно начинается за 1 год до правления Квангэтхо-вана по «Самгук саги» (392 г., год *имджин*) и относится к году *синмё*, т.е. к 391 г. Кроме этого, есть предположение о существовании девиза *ёнга*, приходящегося на первые годы правления Анвон-вана (531—545 гг.). На позолоченной бронзовой скульптуре из Южной Кореи был помещён текст, где упоминаются «Корёгук» (т.е. Когурё) и «7-й год *ёнга*» (Джарылгасинова 1979: 41). Там же присутствует 60-летний год *кими*, который может соотноситься с 539 г. Соответственно, этот девиз должен приходиться на 533—539 гг. (Encyclopedia). На другой скульптуре был обнаружен девиз «5-й год *конхын*», который, учитывая типологию изделия, соотносят с 476 г. (правление Чансу-вана) или 596 г. (правление Ёнъян-вана). Встречаются и другие девизы, но датировка их точно не определена и вызывает большие дискуссии (Encyclopedia).

К настоящему времени известны только две когурёские гробницы, имеющие точные датировки: Анак-3 и Токхынни. Они расположены на территории Северной Кореи. Их возраст был определён по анализу надписей на фресках (Гилёв 2009: 176). Первая могила принадлежала Тонсу, на ней указывается год смерти («13-й год правления *юнхэ*»³), который соотносится с 357 г. Подобный год также встречен на надписи на кирпиче в пост-лэланской (?) могиле Тонни, погребённого в районе г. Пхеньяна. Второе погребение Токхынни, представителя китайской знати Чин, умершего в 18 г. *ённак*, соотносится с 408 г.

Даты 60-летнего цикла встречаются и на ранних типах концевых дисков. К ним относятся изделия с «облачным» орнаментом, обнаруженные на нескольких памятниках в столичной области Когурё в Цзиань в бассейне р. Ялуцзян. Некоторые найдены вместе с фарфором раннего этапа Восточной Цзинь (317—357 гг.), что позволяет относить их к IV в. Поэтому черепичные диски из крупного кургана Усанха № 3319 с указанными на них годами *ильмё* и *чонса* должны соответствовать 355 и 357 г. На центральных постройках столичного городища Куннэ обнаружен диск с годом *мусуль* (338 г.). Также на этом памятнике встречаются экземпляры с датировками «4-й год *тайнин*» (326 г.) и год *кичхук* (329 г.). Девиз правления императора Восточной Цзинь Мин-ди *тайнин* охватывал всего три года (323—325 гг.), поэтому «4-й год» объясняется путаницей в использовании китайских девизов когурёсцами (Стоякин 2024в).

Находка пяти камней из разных участков вала поздней столицы Когурё на территории современного г. Пхеньяна позволяет реконструировать процесс её возведения. Соотношение циклических названий

³ Годы *юнхэ* приходятся на первые 12 лет (345—356 гг.) правления Му-ди в Восточной Цзинь. Указанный в надписи «13-й год» является ошибочным и может быть связан с отсутствием в Когурё новой информации о смене девиза.

Автор благодарит А.Л. Ивлиева за информацию по эпиграфическим материалам.

годов на камнях (566 г. — *пёнсуль*; 589 г. — *кию*, или возможное чтение — *кичхук* (569 г.)) с данными из «Самгук саги» показывает разные этапы долгого строительства крупного столичного города, затянувшегося на несколько десятилетий, а также корректирует и дополняет скудные письменные источники (Стоякин 2025).

Однако среди предметов с эпиграфикой встречается пример «ложной датировки» памятника. К нему можно отнести чашу из погребения Хоучхон⁴. На дне изделия были указаны титул Квангэтхо-вана и год *ыльмё*. Чашу соотносят с 415 г., т.е. 3-м годом после смерти правителя (Джарылгасинова 1979: 40). Она, видимо, была передана послам Силла после ритуальных церемоний. Однако остальной инвентарь из этого погребения относится к VI в., т.е. мы имеем вековую разницу чаши и объекта.

Как видно из примеров, в Когурё применялся календарь 60-летнего цикла. Хотя материалы с его данными можно отнести к абсолютной хронологии, но при отсутствии дополнительной письменной и археологической информации они могут показывать значительный разброс дат.

При изучении истории региона важную роль играет хронология, опирающаяся на монеты китайского выпуска. В Когурё данные изделия обнаружены примерно на 30 памятниках, чаще в единичном количестве (Park Ji-hee 2018: 79—82). К ним относятся *бань лян*, которые были выведены из оборота в 119 г. до н.э. Такие монеты найдены, к примеру, на пред-когурёском (?) могильнике Гангоуцзы (Kang Hyun-sook et al. 2020). Они в дальнейшем были заменены на *у чжу* — наиболее часто встречаемые в Когурё. Однако широкое хронологическое хождение этих монет ограничивает их использование в качестве источника для точного датирования когурёских памятников. Кроме того, к особым монетам можно отнести выпуски Ван Мана, т.е. *да цюань у ши* (с 7 г. н.э.) и *хо-цюань* (с 14 г. н.э.). находка первой с монетой *у чжу* позволила соотнести постройку из 3-го слоя на горном городище Унью с остатками «дворца» ранней «столицы» Когурё (Стоякин 2023а).

Радиоуглеродное датирование памятников Когурё до недавнего времени было редким. В последние десятилетия оно стало активно применяться в Южной Корее, и только недавно — в КНР (см., напр.: Wang Fēifēng et al. 2017). В КНДР подобные работы автору не известны. Датировки из некоторых фортов в районе г. Сеула охватывают период V—VI вв. Это помогло соотнести их с записями летописи «Самгук саги» о том, что в 475 г. когурёские войска вторглись в Пэкче, захватили его столицу Хансон и закрепились в бассейне р. Ханган вплоть до 551 г., пока объединённые войска Силла и Пэкче не выбили Когурё из этого региона (Kang Hyun-sook et al. 2020).

Последний анализ 133 радиоуглеродных дат из нескольких городищ и фортов на территории Южной Кореи показал, что они могли

⁴ Это первый памятник, раскопанный корейцами после Освобождения в 1946 г. в Кёнджу, назван по находке металлической чаши.

существовать в пределах 400—600 гг. н.э., часть — и после этого времени. Проблема данного метода заключается в большом размахе погрешности (± 50 л.) для многих существующих дат, что выдаёт разницу калиброванных дат в 200 лет по 95,4% вероятности. Исследователи отмечают наличие определённого «эффекта плато» на участке 1600—1640 ВР, когда при калибровании показываются даты 430—530 гг. (Lee Seon-bok, Kim Jun-gyu 2018: 19—22). Дополнительное применение бейсианского моделирования позволило получить более конкретные временные интервалы существования городищ. Обнаружилось, что некоторые пэчкеские пункты были заново использованы в Когурё. Также исследователи выявили разные этапы существования некоторых фортов в районе г. Сеула вплоть до VII в. Результаты анализа демонстрируют более разнообразную региональную картину функционирования городищ Когурё, на которой отобразились сложные военно-политические события данного региона (Hong Seung-yeon 2025).

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КОГУРЁ

В археологии Когурё имеется несколько маркеров, по которым осуществляют общую относительную хронологию. К одним из важных относятся погребения, а именно смена типов погребений и изменение в самом обряде. Считается, что курганы с каменным навалом/выкладками (*чоксокчхон*) появились раньше, чем курганы с грунтовой насыпью (*понтхопун*). Первые, в свою очередь, развились от самых ранних, без фундамента, к платформенным и далее к ступенчатым (Ахметов 2019). Однако между ними отсутствовал резкий переход, и все эти три типа сосуществовали в конце III в. *Чоксокчхон* фиксируются и вовсе задолго до первых веков до н.э. То же касается и параллельного использования каменных и грунтовых погребений в V в. (Kang Hyun-sook 2013) и функционирования части каменных захоронений в более позднее время. Всё перечисленное затрудняет точное выделение комплексов, особенно в средний период Когурё.

Кроме этого, для грунтовых погребений имеется хронология, основанная на их конструкциях и мотивах живописи в курганах. Происходил переход от усложнённых форм к простой однокамерной, от изображений повседневных сцен к растительным и религиозно-мифологическим, после — к мотиву 4 мифических животных (Гилёв 2009). Например, упомянутые выше самые ранние курганы данной группы Анак-3 и Токхынни (середина IV — начало V в.) имеют несколько камер, их стены украшены изображением хозяина, его парадного выезда, сцен из домашней жизни и проч. Появляются мифологические мотивы. Поздние типы в Кансо в КНДР (вторая половина VI — VII в.) имеют одну камеру, стены украшены только «четырьмя духами».

Несмотря на наличие нескольких сотен городищ в Когурё, их хронология пока ещё слабо разработана. Доминировали горные укрепления, выделяются несколько типов по локации, размерам и функциям. Признано, что в средний — поздний периоды были распространены крупные городища типа *горобон*⁵ (Kang Hyun-sook et al. 2020). Но в целом городища пока ещё являются недостаточно надёжным индикатором для определения хронологии.

Довольно часто в литературе предлагается периодизация по месту последовательного расположения столицы в Когурё, т.е. существуют этапы «Чольбон» (пров. Ляонин, КНР) (37 г. до н.э. — 3 г. н.э.), «Куннэ» (пров. Цзилинь, КНР) (3—427 гг.) и «Пхёнъян» (КНДР) (427—668 гг.). Однако данный подход не всегда уместен из-за наличия поздних объектов, например грунтовых погребений, на территориях ранних или средних столичных регионов. Существует и проблема синхронизации: разные регионы Когурё развивались асинхронно. Размеры государства также довольно часто резко изменялись в ходе внешнеполитических событий.

Керамика во многих культурах является основным маркером для выведения относительной хронологии. Среди многих работ по изделиям Когурё стоит отметить труды Чхве Чонтхэка (Choi Jong-taek 2003), хорошо представленные в отечественной литературе (Якупов 2012; Стоякин 2023б). В результате анализа многочисленных источников из трёх стран Чхве Чонтхэк выделяет три этапа развития когурёской керамики на основе типов сосудов, её характеристик (состав теста, цвет, орнамент посуды и др.) и методов керамического производства: ранний (до 300 г. н.э.), средний (300—500 гг.) и поздний (после 500 г.) периоды. Керамика раннего преимущественно лепная, сильно запесоченная, тогда как со среднего периода — преимущественно гончарная, сделанная из тонкозернистой глины. Все особенности, характерные для керамики Когурё, основной типологический набор и разные орнаменты, сформировались, по мнению Чхве Чонтхэка, к среднему периоду, часть типов сосудов, наоборот, исчезают из употребления (горшки с вертикальными ручками и др.). В поздний период преобладает лощение. Первоначально было много сосудов, произведённых в режиме окислительного обжига, позже распространился восстановительный обжиг. Кроме того, на основе оформления окончания венечной части некоторых сосудов Чхве Чонтхэк выделил 4 типа изделий. Первые два характерны для V в., а остальные два — для VI в.

При рассмотрении эволюции форм черепичных дисков орнамент также выступает как индикатор хронологии. Как было сказано выше,

⁵ Тип городищ с валами по гребню горы, с широкой внутренней долиной, способных вмещать большое население и представляющих собой административно-военные центры на стратегических пунктах. Валы их сложены из обработанных камней, имеют определённый, «ступенчатый», тип кладки.

в IV в. поначалу преобладал «облачный» тип (Go Gwang-Ui 2022). В конце этого века появляется «лотосовый». Видимо, в конце V в. при наличии «лотосового» начинают широко распространяться «звериный» и «жимолостный» орнаменты (Kang Hyun-sook et al. 2020).

Развитие форм стремян в Когурё (и соседних кочевых племенах) также является одним из важных элементов для установления хронологии памятников на Корейском п-ове (Choi Byeong-hyeon 2014). В Когурё в IV в. возникают одни из самых ранних стремян, наряду с *сяньби*. Основное развитие типов осуществлялось за счёт изменения используемого материала и размеров: от изделий с деревянным основанием к полностью металлическим, от длинной планки у экземпляров к короткой (Стоякин 2024б).

Обобщив имеющийся материал, основные хронологические этапы в Когурё можно представить следующим образом:

Ранний (формирование): I—III вв. Преобладает ранний тип погребений *чоксокчхон* в бассейне р. Хуньцзян и Ялуцзян. Столица находится в этом регионе. Мало городищ. На памятниках обнаружена керамика, представленная небольшим набором, часто лепная, получена в ходе окислительного обжига.

Средний (централизация): IV—V вв. Формирование устойчивой столичной системы в Цзиань («Куннэ»), в 427 г. — перенос в район г. Пхеньяна. Появление крупных горных городищ типа *горобон*. Усложнение конструкций погребений, апогей ступенчатых типов с каменными камерами в виде «царских» погребений (Чангунчхон, Тэваннун и др.). Появление грунтовых погребений с горизонтальным входом и с «повседневным» мотивом фресок, а после — с мифологическим. Усложнение керамической традиции, завершения формирования основных типов и орнаментов. Начало использования черепичных дисков, смена их орнаментов от «облачного» к «лотосовому». Ранние типы стремян. Буддизм с IV в.

Поздний (упадок): VI—VII вв. Столица на территории современного г. Пхеньяна. Однокамерные грунтовые захоронения, преобладает мотив «4 духов» в погребальной живописи. Развитие типов элементов материальной культуры (стремьян, концевой черепицы, вооружения и проч.). Распространение даосизма. Падение страны в 668 г.

Как видно, каждый период довольно обширный, границы между ними часто расплывчаты, что следует отнести к одной из проблем археологической хронологии в Когурё.

В ряде работ были подробно рассмотрены вопросы частого несоответствия письменных, археологических и эпиграфических источников даже для такого важного элемента культуры, как столицы в Когурё (Стоякин 2023а, 2024а, 2025). Это обусловлено проблемами точного расположения, структуры, отсутствия раннего материала для столичного комплекса, как в Куннэ, так и в Пхёнъяне. Датировки, основанные на типах

керамики или черепичных дисках, часто расходятся с письменными источниками. Большая часть вопросов также связана с недостаточным археологическим изучением памятников Когурё и проблемой достоверности письменных данных. При анализе переходных культур и датировок всё ещё трудно выделить границы между поздней Хань и ранним Когурё, Когурё и Пуё в бассейне р. Сунгари. Много дискуссий вызывают памятники ханьского округа Лэлан и Когурё в районе г. Пхеньяна.

Большое влияние на изучение Когурё, в том числе и на хронологию, оказывает политический фактор. В ходе «Северо-Восточного проекта», осуществляемого КНР в 2002—2007 гг., Когурё официально было включено в рамки «китайской местной культуры». В публикациях многих исследователей из КНР Когурё нередко относится к периоду Хань, Северных и Южных Династий, Суй-Тан соответственно для упоминаемого в работе хронологического этапа.

Северокорейская археология трактует Когурё как прямого предшественника современного государства по линии Когурё — Корё — Ли Чосон — КНДР, подчёркивая его корейскую этничность и высокую древность, нарратив постоянного отражения внешней угрозы, что находит многочисленные аллюзии в современности. Несмотря на наличие некоторых «псевдоучёных», по большей части южнокорейские исследователи стремятся выстроить археологически обоснованную периодизацию, базирующуюся на широком круге источников, методов и большой научной конкуренции в отличие от идеологически мотивированных схем в КНДР.

КОГУРЁ В КОРЕЙСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ. ДРЕВНОСТЬ ИЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ?

Корея разделена на 2 страны, где фиксируется разное понятие исторического процесса. Учитывая задачи статьи, сосредоточимся только на некоторых особенностях изучения Когурё в этих государствах и за их пределами.

Когурё в северокорейской общей периодизации

История в КНДР рассматривается с позиций формационного подхода. В Северной Корее к древнему периоду относится Древний Чосон с рабовладельческим обществом, существовавший в I тыс. до н.э. Средневековье протянулось от времени Трёх государств до конца династии Чосон и охватывает колоссальный промежуток с I в. до н.э. вплоть до конца XIX столетия (Курбанов 2018). Когурё представляется как средневековая история феодального государства с абсолютной монархией. Важно отметить значительное и необоснованное удревнение его

истории (с 277 г. до н.э.) (Концевич 2011: 607), в результате чего сформирован образ «государства Когурё с тысячелетней историей» (History of Joseon 1980). В то же время в КНДР по отдельным данным из «Самгук саги» определяется более раннее начало этапа столичного периода в Пхёнъяне — уже с IV в. Охарактеризованная позиция в Северной Корее является единой и общепринятой, она не подвергается критике или пересмотру. Преобладает марксистский нарратив и идеология *чучхэ* в хронологии Когурё и всей истории Кореи. На фоне отрицания внешних заимствований и проявлений в культуре упомянутое выше погребение Анак-3 соотносится не с захоронением китайского вельможи на службе в Когурё, а с курганом правителя Мичхон-вана, что искажает и хронологию «царских» курганов в Когурё.

Когурё в южнокорейской общей периодизации

В научных кругах РК принято относить Когурё, а также Пэкче и Силла к периоду Трёх государств⁶ как части эпохи древности (Lee In-jae 2009). Это отражено и в залах Центрального музея Кореи. Датировка Когурё (37 г. до н.э. — 668 г. н.э.) опирается на «Самгук саги». К средневековью относится период Корё (X—XIV вв.), хотя некоторые исследователи датируют его временем Объединённого Силла (Kim Hyunwoo 2019).

Периодизация Когурё в мировой историографии

В англоязычных работах для обозначения этого периода преобладает понятие «ранняя Корея», что заметно и по известному проекту Гарвардского университета («Early Korea Project»). Но в отдельных работах Когурё относят и к раннему средневековью (early medieval period) (Gardiner 1985). В отечественной историографии присутствуют довольно разнообразные трактовки: от раннего железного века (Воробьёв 1961: 67) и развитого железного века (Толстокулаков 2002: 27) до периода древности и ранней истории (см.: Курбанов 2018: 17).

Обратившись к соседним культурам и государствам, можно отметить различия в их периодизационном положении во время существования Когурё. Это и не удивительно, учитывая его длительную историю (ок. 700 лет в I тыс. н.э.) и неравномерное развитие окружающих народов. Так, культуры *польце*, *ваньянхэ*, *гунтульинь*, *кроуновская* и другие датируются железным веком, а *мохэ* и последующий Бохай — уже ранним средневековьем (Города 2018). В Китае начало средневековья

⁶ В Корею также активно применяется термин *вонсамгук сидэ*, т.е. период «Пред-Трёх государств». К нему относится время с гибели Древнего Чосона (108 г. до н.э.) до формирования королевской власти в Силла, т.е. с 100-х гг. до н.э. до 300-х гг. н.э. Этот термин больше используется в археологии юго-востока Корейского п-ова.

принято соотносить с падением Хань в III в. н.э. На Японских о-вах после периода *кофун* начинается период *кодай*, т.е. «древность» (Асука, Нара и Хэйан), и только с периода «Камакура» (с XII в.) ведёт отсчёт период средневековья. В целом с небольшой разницей начало этого периода в этой части региона датируется II тыс. н.э. Можно выдвинуть предположение, что на наблюдающееся в южнокорейских научных кругах «омоложение» средневековья в Корею могло оказать мощное воздействие японской исторической науки, начиная с периода аннексии Кореи Японией в первой половине XX в. Нельзя игнорировать разное развитие территорий, культур на окраине «первичной» цивилизации, но общеизвестно, что культуры быстрее развивались на материке, чем на островах.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что начало средневековья в Корею допустимо отнести к IV—V вв. К этому времени на полуострове возникают государства с централизованной властью. Появляются строгая социальная иерархия и государственные институты. Формируются столичные центры, распространяется буддизм, вскоре ставший государственной религией. Массово развиваются ремесленные технологии керамического производства, изготовления украшений и получения изделий из железа. Формируются крупные усложнённые курганные комплексы. Стоит заметить, что когурёский культурный фактор наиболее сильно проявился на раннем этапе бохайской культуры, которая в историографии уже не относится к древности. Таким образом, мы считаем, что для этого периода в отношении Когурё можно использовать термин «раннее средневековье».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были рассмотрены основные элементы хронологии Когурё, её особенности и проблемы в контексте археологического изучения. Анализ исследовательской литературы показал, что небольшой набор абсолютных датировок в основном базируется на эпиграфических источниках. Точно датированных памятников Когурё единицы. Отмечен рост в последнее время радиоуглеродных датировок из когурёских памятников в Южной Корее и Китае. Однако они отсутствуют для территории КНДР, что свидетельствует о региональных проблемах в датировании. Особенно это актуально для Северной Кореи, так как в районе г. Пхеньяна находилась столица Когурё с первой половины V в. Мы получаем 2 важных века в истории Когурё (от расцвета до падения) без абсолютных дат для центрального региона. Нет такой информации и для раннего этапа Когурё. Поэтому всё ещё актуальны исследования археологического материала (по керамике, концевой черепице и др.), сохраняется большая роль относительной хронологии. В хронологии Когурё преобладает «диктат»

письменных источников, на которых основана периодизация по расположению столицы. Признаётся насущным вопрос о несоответствии письменной и археологической периодизаций культуры Когурё.

В XXI в. хронология Когурё всё ещё остаётся недостаточно разработанной и политически чувствительной проблемой. Разница в археологических традициях трёх стран (Южная Корея, КНДР, Китай), ограниченность доступа к источникам информации для исследователей являются большим препятствием при реконструкции истории и культуры Когурё. Археологическое изучение её памятников на территории РК, КНДР и КНР, внедрение и расширение радиоуглеродных датировок, применение всевозможного набора доступных методик, сопоставление с соседними культурами позволят в дальнейшем получить значительное количество дат для выстраивания полноценной и точной хронологии Когурё. Это, в свою очередь, поможет подкрепить или заново вывести хронологию соседних культур Корейского п-ова и, особенно, бесписьменных народов, существовавших на Дальнем Востоке России и смежных территориях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURCES

- Ахметов В.В. 2019. Когурёские каменные курганные выкладки и их влияние на бохайскую погребальную обрядность. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2019 г.* Новосибирск, т. XXV: 315—320.
- Akhmetov V.V. 2019. Koguryo Stone Burial Mounds and Their Influence on Bohai Burial Rites. *Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories: Proceedings of the Final Session of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS 2019.* Novosibirsk, vol. XXV: 315—320. (In Russ.)
- Воробьёв М.В. 1961. *Древняя Корея (историко-археологический очерк)*. М.: Изд-во восточной литературы.
- Vorobyov M.V. 1961. *Ancient Korea (Historical and Archaeological Essay)*. Moscow, Izd-vo vostochnoy literatury Publ. (In Russ.)
- Гилёв А.А. 2009. Хронология когурёских гробниц с фресками. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 8, вып. 5: 175—185.
- Gilev A.A. 2009. The Chronology of Koguryo Tombs with Wall Paintings. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 8, iss. 5: 175—185. (In Russ.)
- Города 2018: *Города средневековых империй Дальнего Востока*. М.: Восточная литература.
- Cities of the Medieval Empires of the Far East*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. (In Russ.)
- Джарылгасинова Р.Ш. 1972. *Древние когурёсцы (К этнической истории корейцев)*. М.: Наука.
- Dzharylgasinova R.Sh. 1972. *Ancient Koguryo People (Toward an Ethnic History of Koreans)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

- Джарылгашинова Р.Ш. 1979. *Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана»)*. М.: ГРВЛ.
- Dzharylgasimova R.Sh. 1979. *Ethnogenesis and Ethnic History of Koreans based on Epigraphic Data (“Gwanggaeto-wang stele”)*. Moscow, GRVL Publ. (In Russ.)
- Ирён 2018. *Оставшиеся сведения о Трёх государствах (Самгук юса)*. СПб.: Гиперион.
- Iryon 2018. *Remaining Information about the Three States (Samguk Yusa)*. Saint Petersburg, Hyperion Publ. (In Russ.)
- Ким Бусик 1995. *Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы*. М.: Восточная литература. Т. 2.
- Kim Busik 1995. *Samguk Sagi: Annals of Koguryo. Chronicles of Baekje. Chronological Tables*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., vol. 2. (In Russ.)
- Концевич Л.Р. 2011. *Хронология стран Восточной и Центральной Азии*. М.: Восточная литература.
- Kontsevich L.R. 2011. *Chronology of Far Eastern and Central Asian Countries*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. (In Russ.)
- Курбанов С.О. 2018. *История Кореи: с древности до начала XXI в.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Kurbanov S.O. 2018. *History of Korea: from Antiquity to the Early 21st Century*. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2023а. О первой столице Когурё. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 22, № 10: 34—45.
- Stoyakin M.A. 2023a. About the First Koguryo Capital. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*, vol. 22, No 10: 34—45. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2023б. Обзор керамики Когурё из памятников в Южной Корее. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*, № 1: 129—159.
- Stoyakin M.A. 2023b. A Review of Koguryo Ceramics from Sites in South Korea. *Mul'tidistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii*, No 1: 129—159. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2024а. О второй столице Когурё. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 23, № 10: 17—29.
- Stoyakin M.A. 2024a. About the Second Koguryo Capital. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*, No 10: 17—29. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2024б. Стремена Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция? *Народы и религии Евразии*, т. 29, № 3: 64—90.
- Stoyakin M.A. 2024b. Koguryo Stirrups in the Northern Korean Peninsula and Manchuria: Dead End or Evolution? *Narody i religii Yevrazii*, vol. 29, No 3: 64—90. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2024в. Престижные постройки Когурё в столичной области в Цзиани. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*, № 1: 17—49.
- Stoyakin M.A. 2024c. Prestigious Buildings of Koguryo in the Ji'an Capital Region. *Mul'tidistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii*, No 1: 17—49. (In Russ.)
- Стоякин М.А. 2025. О третьей столице Когурё в Пхёнъяне. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 24, № 10: 88—97.
- Stoyakin M.A. 2025. On the Third Capital of Koguryo in Pyongyang. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, No 10: 88—97. (In Russ.)
- Толстокулаков И.А. 2002. *Очерк истории корейской культуры*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Tolstokulakov I.A. 2002. *An Essay on the History of Korean Culture*. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)

- Якупов М.А. 2012. *Керамика Когурё. Гуманитарные науки в Сибири*, № 2: 45—49. Yakupov M.A. 2012. Koguryo Ceramics. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, No 2: 45—49. (In Russ.)
- Azuma Ushio 1997. *Research on Koguryo Archaeology*. Tokyo, Yoshikawa Kobunkan Publ. (In Jap.)
- Choi Byeong-hyeon 2014. The Development of Early Stirrups. *Jung-ang-gogyoengyu*, No 14: 1—57. (In Kor.)
- Choi Jong-taek 2003. On the Chronology of Koguryo Pottery. *Problems in Koguryo Archaeology*. Seoul, Hangug gogohaghoe Publ.: 27—60. (In Kor.)
- Early Korea Project*. Available at: <https://korea.fas.harvard.edu/ekp-publications>. (accessed 12.01.2025).
- Encyclopedia: *Encyclopedia of Korean Culture*. Available at: <https://encykorea.aks.ac.kr/> (accessed 12.01.2025). (In Kor.)
- Gardiner K.H.J. 1985. From Village Elder to King: the Evolution of Kingship in Ancient and Early Mediaeval Korea. *Patterns of Kingship and Authority in Traditional Asia*. London: Routledge Publ.: 60—70.
- Go Gwang-Ui 2022. A Review of the Roof-end Tile with a Rolling Motif and Characters in Koguryo. *Moggangwa munja*, vol. 29: 111—139. (In Kor.)
- History of Joseon 1980: *History of Joseon. The Middle Ages*. Pyongyang, Gwahagbaegwasajeon chulpansa Publ.: 1. (In Kor.)
- Hong Seung-yeon 2025. *Chronology and Military Management of Koguryo State in the Southwestern Korean Peninsula: a Bayesian Radiocarbon Modeling Approach*. *Koguryo Balhae Yonku*, vol. 83: 199—230. (In Kor.)
- Kang Hyun-sook 2013. *A study of Koguryo tombs*. Gwacheon, Jinjinjin Publ. (In Kor.)
- Kang Hyun-sook, Yang Si-eun, Choi Jong-taek 2020. *Archeology of Koguryo*. Gwacheon, Jiningjin Publ. (in Kor.)
- Kim Hyunwoo 2019. The Medieval Archaeology of Korea: its Conceptual Framework and Examples. *International Journal of Korean History*, vol. 24 (1): 71—110.
- Lee In-jae 2009. When did the Korean Middle Ages begin? *Reading Korean History through Debates*. Seoul, Yeogsabipyongsas Publ., part 1: 91—115. (In Kor.)
- Lee Seon-bok, Kim Jun-gyu 2018. An Alternative Approach to the Chronology of Koguryo Fortress Sites in South Korea — Focusing on the Chronology of the Mudeung-ri Fortress. *Koguryo Balhae Yonku*, vol. 62: 9—27. (In Kor.)
- Park Ji-hee 2018. *A Study on Exotic Relics from the Koguryo Region*. Seoul, Korea University graduate school dissertation Publ. (In Kor.)
- Wáng Fēifēng, lǐ Xīnquán, Xióng Zēnglóng, Sūn lì, Wáng liǔ 2017. Investigation and Excavation of Qingshiling Mountain City, Gaizhou City, Liaoning Province. *Kaogu*, No 12: 55—68. (In Chin.)
- Wei Cuncheng 1994. *Archeology of Koguryo*. Jilin, Publishing House of Jilin University. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 25.11.2025